Шагал М

4/288

449.

Лит. газ. - 1988 - 4. ес. ес. - с. 8.

Реплика на реплику

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ

«ЛГ» 23 марта напечатала письмо И. Шеленковой «Витебск и Шагал» с моей припиской. Я обратил внимание газеты на то, что Ирина Николаевна Шеленкова, научный редактор издательства «Белорусская Советская Энциклопедия», позволила себе иметь иное мнение о Шагале, чем руководство БелСЭ, и была из-за этого уволена. В ответ газета «Советская Белоруссия» 2 апреля опубликовала реплику ответственного секретаря БелСЭ Е. Малашевича «Шагал и Шеленкова!». Смысл реплики в том, чтобы доказать, что к увольнению Шеленковой Шагал никакого отношения не имеет и что писатель В. Тарас недобросовестно информировал «Литгазету». В реплике говорится: «В. Тарасу не стоило бы большого труда убедиться, что не «политические качества» и взгляды Шеленковой были причиной ее увольнения из БелСЭ. Для этого достаточно было заинтересоваться обстоятельствами аттестации Шеленковой и убедиться, что признание ее не соответствующей занимаемой должности не является случайностью. Оно получило одобрение и совета трудового коллектива, и общего собрания сотрудников».

В том, что случайности здесь нет, я не сомневаюсь. Меня смущает другое, а именно — факты. Например, тот факт, что уволили Шеленкову в начале января, а решение совета трудового коллектива состоялось 11 февраля. Уже по одному этому увольнение является незаконным хотя бы чисто юридически. Но это так, между прочим. А вот уже не между прочим. Выступая в качестве ответчика 4 марта в народном суде Первомайского района города Минска, где рассматривается иск Шеленковой о восстановлении на работе, зам. главного редактора БелСЭ А. Петрашкевич заявил буквально следующее: «Думаю, конфликт в том, что позиция редактора [И. Шеленковой. — В. Т.], я бы сказал, даже политическая позиция, по некоторым вопросам не совпадает с общепринятой партийной позицией членов редакции и руководства энциклопедии». Как же тут быть с утверждением Е. Малашевича! А. Петрашкевич подробно рассказал суду, как нехорошо, с его точки зрения, дела себя Шеленкова во всей этой истории с Шагалом: отстаива-

ла свою позицию, всячески упрямялась. И это в то время, когда многие члены редколлегии склонялись к мысли вообще обойтись в энциклопедию без Шагала, поскольку он не белорусский, не русский, а то ли французский, то ли еврейский художник...

А если обратиться к истории конфликта, то он начался в день, когда Шеленкова увидела в границах очередного тома энциклопедии не ту статью о Шагале, которую она готовила, а совсем другую, характеризующую художника целиком негативно, в духе старых стереотипов. И восстала против этого.

Здесь нельзя не отметить, что в Белоруссии с большим скрипом, с большим трудом идет переоценка не только Шагала, но и многих других деятелей искусства, литературы и культуры, на которых в приснопамятные годы был навешен тот или иной политический ярлык. К примеру, понадобилось два десятилетия упорной борьбы, чтобы отстоять честное имя замечательного белорусского писателя, первого председателя Совнаркома республики Тишки Гартного, вернуть нашей литературе такого большого поэта, как Алесь Гарун. Не в этой ли приверженности к старым оценкам, к привычным ярлыкам вся суть позиции Е. Малашевича и других товарищей из БелСЭ! Думаю, что дело все-таки, если говорить о Шеленковой, именно в Шагале. Ведь недаром Е. Малашевич старается не упоминать о прежних, не столь уж давних [всего два года прошло] аттестациях Шеленковой.

И последнее. Обычно каждая из участвующих в полемике сторон стремится последнее слово оставить за собой. У меня такого стремления нет. И сколько бы еще ни последовало реплик в защиту чести мундира БелСЭ, возражать больше нет смысла. Непредвзятому читателю, знакомому с великолепно отработанными приемами «укрощения строптивых», и так все ясно.

Валентин ТАРАС

МИНСК

Р. S. Только что полученный редакцией официальный ответ главного редактора БелСЭ И. Шамякина, по существу, дословно повторяет реплику Е. Малашевича.